

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 177g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности
статьи 91 ч. (5) Уголовного кодекса

*(условно-досрочное освобождение лица, отбывающего наказание
в виде пожизненного заключения)*

КИШИНЭУ

30 марта 2021 года

Конституционный суд в составе:
Люба ШОВА, *председательствующий*,
Николае РОШКА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 12 ноября 2020 года,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 30 марта 2021 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ч. (5) статьи 91 Уголовного кодекса, заявленном Думитру Спатарь, стороной в деле №21ji-126/2020, находящемся в производстве суда Орхей, район Резина.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд Игорем Негряню, судьей в суде Орхей, район Резина, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Приговором от 30 мая 1996 года, вынесенным коллегией по уголовным делам Верховного суда, Думитру Спатарь был осужден на основании статей 88 пкт. 1, 4 и 6 [*умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах*], 121 ч. (2) пкт. 1, 3 и 7 [*разбой с целью хищения имущества собственника*] и 119 ч. (3) [*хищение имущества собственника, совершенное путем кражи*] Уголовного кодекса от 24 марта 1961 года (признан утратившим силу). По совокупности преступлений судебная инстанция приговорила Думитру Спатарь к пожизненному тюремному заключению.

4. Высшая судебная палата 18 февраля 2008 года удовлетворила жалобу на отмену, поданную в интересах Думитру Спатарю, и оставила без изменений ранее примененное наказание.

5. В настоящее время в производстве суда Орхей, район Резина, находится жалоба осужденного Думитру Спатарь о применении к нему положений статьи 51 [*условно-досрочное освобождение от наказания*] Уголовного кодекса от 24 марта 1961 года (признан утратившим силу), действующих на день совершения деяний и, соответственно, на день его осуждения.

6. В ходе заседания в суде Орхей, район Резина, Думитру Спатарь заявил об исключительном случае неконституционности ч. (5) статьи 91 [условно-досрочное освобождение от наказания] Уголовного кодекса (принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года).

7. Определением от 13 октября 2020 года суд Орхей, район Резина, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

8. Применимые положения Конституции:

Статья 22 Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

9. Применимые положения Уголовного кодекса, принятого Законом №985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 10 Обратная сила уголовного закона

«(1) Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

(2) Уголовный закон, усиливающий наказание или ухудшающий положение лица, совершившего это деяние, не имеет обратной силы».

Статья 91 Условно-досрочное освобождение от наказания

«[...]

(5) Лицо, отбывающее наказание в виде пожизненного заключения, может быть условно-досрочно освобождено, если судебная инстанция сочтет, что отпала необходимость в дальнейшем отбывании наказания, и если это лицо фактически отбыло не менее 30 лет лишения свободы без учета льготного зачета рабочих дней.

[...]».

10. Применимые положения Уголовного кодекса от 24 марта 1961 года (признан утратившим силу с 12 июня 2003 года):

Статья 51

Условно-досрочное освобождение от наказания

«[...]

(7) К лицам, осужденным к пожизненному заключению, условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено только после фактического отбытия осужденным не менее двадцати пяти лет лишения свободы.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

11. Автор обращения об исключительном случае неконституционности утверждает, что положения статьи 91 ч. (5) Уголовного кодекса создают невозможность применения более мягкого уголовного закона в смысле условно-досрочного освобождения от наказания.

12. Так, если Уголовный кодекс от 18 апреля 2002 года требует, среди прочего, необходимость фактического отбывания не менее 30 лет тюремного заключения для применения условно-досрочного освобождения [ч. (5) статьи 91], то Уголовный кодекс от 24 марта 1961 года [ч. (7) статьи 51], действующий на день совершения автором обращения деяний и, следовательно, на день его осуждения, устанавливал, что условно-досрочное освобождение могло быть применено после фактического отбывания 25 лет тюремного заключения.

13. По мнению автора, оспариваемые положения противоречат статьям 22 и 23 ч. (2) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

14. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

15. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле некоторых положений Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

16. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено одной из сторон процесса. Оно подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

17. Предметом обращения является ч. (5) статьи 91 Уголовного кодекса, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года. Эти положения устанавливают, что «лицо, отбывающее наказание в виде пожизненного заключения, может быть условно-досрочно освобождено, если судебная инстанция сочтет, что отпала необходимость в дальнейшем отбывании наказания, и если это лицо фактически отбыло не менее 30 лет лишения свободы без учета льготного зачета рабочих дней».

18. Исключительный случай неконституционности был заявлен по делу, в котором рассматривается жалоба осужденного о применении условно-досрочного освобождения (см. выше § 6). Следовательно, Конституционный суд считает, что оспариваемые положения могут применяться по делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности.

19. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности.

20. Конституционный суд отмечает, что еще одним обязательным условием для рассмотрения обращения по существу является действие конституционного права по конкретному делу, рассматриваемому судебными инстанциями. Конституционному суду надлежит проверить, в свете доводов автора обращения, составляют ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав (ОКС № 8 от 24 января 2020 года, § 27; ОКС № 24 от 2 марта 2020 года, § 18; ОКС № 63 от 11 июня 2020 года, § 19; ОКС № 64 от 11 июня 2020 года, § 19).

21. Конституционный суд заключает, что автор обращения ссылается на нарушение статей 22 [*необратимость закона*] и 23 ч. (2) [*право каждого человека на знание своих прав и обязанностей*] Конституции, поскольку оспариваемые положения не позволяют применение более мягкого уголовного закона.

22. Статья 23 ч. (2) Конституции требует от законодателя принятия доступных и предсказуемых законов (см. ПКС № 12 от 14 мая 2018 года, § 38; ПКС № 22 от 1 октября 2018 года, § 32; ПКС № 24 от 17 октября 2019 года, § 110). В своей практике Конституционный суд отмечал, что проверка качества закона осуществляется в соотношении с одним из основных прав (см. ОКС № 38 от 8 июля 2016 года, § 35; ОКС № 44 от 22 мая 2017 года, § 18; ОКС № 13 от 2 февраля 2021 года, § 20). Следовательно, статья 23 ч. (2) Конституции (которая определяет условия качества закона) не может применяться самостоятельно, а только в сочетании с одним из основных прав. По настоящему делу автор обращения утверждает, что оспариваемые положения нарушают статью 22 Конституции, гарантирующую необратимость уголовного закона, за исключением более мягкого уголовного закона.

23. Конституционный суд отмечает, что, согласно статье 22 Конституции, никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления.

24. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что в уголовном праве применяется закон, действующий на момент совершения деяния, а не тот закон, который вступил в силу после совершения преступления, за исключением случаев, когда новый закон является более мягким, тогда он имеет обратную силу.

25. Европейский суд в своей практике установил, что, если уголовный закон, действующий на момент совершения преступления, и последующие уголовные законы, принятые до вынесения окончательного решения, различаются, судебные инстанции должны применить тот закон, положения которого более благоприятны для обвиняемого (см., *mutatis mutandis*, *Скоппола против Италии* (№ 2) [БП], 17 сентября 2009 года, § 109; *Копривникар против Словении*, 24 января 2017 года, § 49; *Жидик против Румынии*, 18 февраля 2020 года, §80).

26. В этом смысле, Конституционный суд отмечает, что статьи 10 и 10¹ Уголовного кодекса позволяют судебным инстанциям применять более мягкий уголовный закон.

27. Согласно статье 10 ч. (1) Уголовного кодекса, уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

28. В то же время, согласно положениям части (2) данной статьи, уголовный закон, усиливающий наказание или ухудшающий положение лица, виновного в совершении преступления, не имеет обратной силы.

29. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что действующий Уголовный кодекс предоставляет достаточные гарантии в вопросе применения более мягкого уголовного закона, в соответствии с требованиями Конституции и Европейской конвенции.

30. Исходя из этого, Конституционный суд заключает, что положения статьи 91 ч. (5) Уголовного кодекса не ведут к нарушению статьи 22 Конституции.

31. Поскольку не было установлено какое-либо вмешательство в основные права, указанные автором обращения, Конституционный суд подчеркивает, что статья 23 Конституции также не применима по делу.

32. Конституционный суд напоминает, что вопросы, связанные с толкованием и применением закона, не относятся к компетенции Конституционного суда (см. ОКС № 91 от 19 сентября 2019 года, § 19; ОКС № 106 от 7 октября 2019 года, § 25; ОКС № 134 от 24 ноября 2020 года, § 20). Эта компетенция по определению принадлежит судебным

инстанциям, в том числе в вопросе применения более мягкого уголовного закона.

33. На судебные инстанции возлагается задача в каждом отдельном случае определять более мягкий уголовный закон.

34. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со статьями 135 ч. (1) п. g) и 140 ч. (2) Конституции, статьей 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, статьями 61 ч. (3) и 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности ч. (5) статьи 91 Уголовного кодекса, заявленном Думитру Спатарь, стороной по делу № 21ji-126/2020, находящемуся в производстве суда Орхей, район Резина.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председательствующий

Люба ШОВА

Кишинэу, 30 марта 2021 г.

ОКС № 35

Дело № 177g/2020 г.